

Территория Творчества

**Две недели
Восьмого Марта**

Девять Жизней

Валентина Спирина Две недели Восьмого марта. Девять Жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42007190

ISBN 9785449651488

Аннотация

Вся самая вкусная, интересная, захватывающая проза и поэзия наступившей весны – лучшее творчество от ведущих авторов Территории Творчества, на самый взыскательный вкус. Полюбившиеся уже имена, знакомые вам с самых первых выпусков, и новые авторы нашего проекта (но не новички в писательском мире) – это всё ожидает вас на страницах нового сборника «Две недели Восьмого марта. Девять Жизней».

Содержание

Территория Творчества	5
Эх, бросить бы цепи	7
Жизнь	9
Пригласила на чай одиночество	11
Гамлет какой-то	12
Зимних позёмок итог	15
Рыбка	16
Сердечко сделав на снегу	18
Капелька грусти, дюжина строк	19
Тает снег	21
Бедная Лиза	22
Под остротою зимнего дождя	27
Дитя весны	28
Весна нагрянула внезапно	30
Я падаю в бездну, считая цвета	32
Любовь ушла, чтобы вернуться новой	33
Писатели и читатели	35
Весна	37
Вновь оттепель	38
Между двух времён...	39
Ты спи...	41
Не оставив ничего взамен	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Две недели Восьмого марта Девять Жизней

Составитель Валентина Спирина

Художник обложки Дарья Мельниченко

Корректор Валентина Спирина

ISBN 978-5-4496-5148-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества

Группа независимых авторов в Контакте

Все произведения в книге печатаются в авторской редакции.

Все произведения изданы с согласия авторов.

Рисунок для обложки выполнила Дарья Мельниченко.

Территория Творчества

<https://vk.com/territoriyat>

Эх, бросить бы цепи

Светлана Королева

*Приехать к морю в несезон,
помимо материальных выгод,
имеет тот еще резон,
что это – временный, но выход
за скобки года, из ворот
тюрьмы. Посмеиваясь криво,
пусть Время взяток не берет —
Пространство, друг, сребролюбиво!
Орел двугривенника прав,
четыре времени поправ!
И. Бродский*

Эх, бросить бы цепи все, с пустыми карманами
и с клокочущим сердцем – на море,
Слушать, слушать, слушать, слушать его задумчивые
истории.

Пусть шелестит себе, кулаками – волнами бьёт, а в моей
душе станет просторнее.

Эх, мчать бы в плацкартном вагоне, стуком колёс
вдохновляясь и перекрикивая соседа,

Вывернуть сумки с едой. Есть, распивать чай. И угощать
конфетами всех детей – оглоедов,

Ехать и не спешить, позабыв обо всем, выкинув из головы
все запретные «вредно».

Жизнь

Валентина Иванова

Жизнь... Она штука такая сложная...
Катится, словно ком, годы-снег на себя наматывая.
И что нас ждет, предугадать порой невозможно,
Ибо скрыто будущее за стеклом матовым.

Жизнь... Жизнь-ком? Да нет же! Скорее – качели.
То вверх, то вниз и об землю задницей больно.
Но главное – оттолкнуться и вот уже снова вверх
взлетели,
Примеряя на себя всё новые и новые роли.

Жизнь... Жизнь-качели? Помилуйте! Это рулетка!
И холостой выстрел – это твой шанс вынырнуть
из личного омута.
Сломать прутья собственной золотой клетки
И уйти прочь, оставляя после себя чаши расколотые.

Жизнь... Жизнь-рулетка? Откуда такая депрессия?
Жизнь – это первые шаги ребенка и счастливые глаза
мамы.
Это вечер у костра, с друзьями, с песнями.
И даже когда больно, сквозь зубы: «я смогу» – упрямо.

Жизнь... Ком, качели, рулетка... Зачем же так кардинально?

Живите здесь и сейчас – завтра может не наступить. Всё просто.

Жизнь – это остров, на который нас погостить позвали. Оставили на песке следы и обратно – наверх, к звездам.

Пригласила на чай одиночество

Виктория Ерух

Пригласила на чай одиночество,
Чтобы с ним говорить до утра
О моментах, которые хочется
Мне из мыслей стереть навсегда.
Очень хочется, но не получится,
Как-бы я не старалась стереть...
Но однажды, я словно лазутчица
Выйду в мир, разорвав эту сеть.

Гамлет какой-то

Наталия Варская

Я просто Гамлет какой-то: пить или не пить, любить или не любить. Дилемма на дилемме. Живут же люди без проблемы выбора. Вот приятель мой, Гера Потапов, вообще не парится: жена, две «долгоиграющие» любовницы и так, по мелочи. Встречаемся с Геркой часто: то на рыбалку едем, то в кабаке посидим, а то даже и в театр. Я за ним наблюдаю с большим интересом. Он виртуоз! В сауне, например, сидит с ним рядом одна из постоянных любовниц. Слышу Геркин залиvistый свист:

– Потерпи, радость моя. Ну не могу я больную жену бросить. Секса у меня с Катериной давно нет, с тех пор, как с тобой встретился. Да и нельзя ей, совсем плоха.

Видел я Катерину буквально на днях: энергичная, счастливая, кровь с молоком, она совсем не была похожа на умирающую, которой секса нельзя. Смотрю в сауне на Татьяну, вижу, она Герке верит. А ведь они вместе уже 6 лет. Звонит телефон, он отвечает:

– Позже перезвоню, я на совещании.

Танька думает, что это жена, а это вторая его постоянная пассия. Сколько же лет они ему верить собираются? А я одну постоянную заиметь не могу. Мне ведь дама не просто для

секса нужна. Мать своего ребёнка я вижу интересной личностью, с хорошим воспитанием. Вот и выбираю, выбираю, никак не выберу: то умная, да норовистая, то покладистая, да дура.

Герка предложил в Сочи вдвоем махнуть. В самолёте он телефончик у стюардессы взял. В отеле в первый же день с девицей познакомился. На пляже ещё с одной. Ловкач! Мне тоже девушка досталась, подруга одной из его новых знакомых. Смотрю на неё – ну какая это мать будущего ребёнка, если в первый день в койку прыгает. Герка надо мной смеётся:

– Вот заладил – мать-перемать. Отдыхай, Мить, не грузись!

Вернулись в Москву, а через неделю как бомба разорвалась – у Герки ВИЧ обнаружили. Месяц он ходил, как в воду опущенный, не знаю, говорит, как жене сказать.

Я решил, что обязан другу помочь и с Катериной поговорить.

– Катя, мне нужно поговорить с тобой о твоём муже, – начал я со скорбной миной.

– Мить, не старайся, знаю я всё. Спасибо тебе, ты хороший друг. Поэтому, надеюсь, разговор будет между нами. Нет у Геры никакого ВИЧ. Договорилась я с Леонидом Яковлевичем, доктором, чтобы у Герки болезнь нашли.

– Катя, ну это же ни в какие ворота! Он же с моста может сигануть!

– Не сиганет, я его лучше знаю. Надоели его гулянки. Так на самом деле заразу подцепит. Не было у меня другого выхода. И девок своих Таньку и Ленку освободит, наконец. Может замуж, дуры, выйдут.

Так она всё знала! Ну Катерина, зверь-баба! Вот женщины, вот изобретательные стервы! А вообще, почему Катерина стерва? Она за семью борется, за отца своих детей. Это Герка стервец.

– Попугается, подумает, потом доктор скажет, что анализы перепутали. Так бывает.

Всё продумала! Молодец Катерина и мужа своего непутевого любит.

А я всё-таки прав, что ищу одну-единственную. Я уверен, что найду. Герка то Катю нашёл. Настоящая жена и мать. Наверняка после стресса у Герки ума прибавится. Катя сказала, что сегодня он в церковь побежал. Правильно, пусть покается.

И вспомнилась мне известная поговорка: «Огромной силой убеждения владеет жареный петух».

Зимних позёмок итог Александр Нестеров

Зимних позёмок итог
Снега, сугробов и вьюг,
Солнца и марта восторг
Сбросить унылый недуг.

Посвист весёлых синиц
Будто выводит из снов,
Много улыбчивых лиц,
Песни влюблённых котов.

Александр Нестеров 1.03.2019

Рыбка

Валентина Иванова

Столько уже о любви написано, сказано, что кажется, ничего не придумать нового.

А я возьму и скажу тебе, что люблю, как маленькая гуппи свой аквариум.

Рыбка знает, что навсегда к этим стеклянным стенам привязана, но живет в своем мире зачарованная, Не видя рассвета, дождя, солнца, не чувствуя ветра, не наслаждаясь закатным заревом.

Но живет же счастливо, маленькая и наивная, хозяин руку протянул, а она виляет хвостиком.

Другой жизни не знает, про океаны не ведает, зато и соперниц не боится – единственная.

И жизнь только ради улыбки его, слов добрых и только вокруг него вращается-проносится.

И в гармонии с собой живет давно уже не своими, а им подаренными мыслями.

И наверное, это и есть настоящая любовь, когда всё ради него – единственного.

Когда гордость молчит, ибо не место ей в царстве аквариума-счастья.

Солнца нет? Да он и есть её солнце, и краски её

не поблёкли, не выцвели.

И она для него маленькая рыбка, незаметная, но необходимой, любимой масти.

Сердечко сделав на снегу

Николай Будаев

Сердечко сделав на снегу,
Старушка время коротала.
Палатку вспомнив и тайгу,
Там, где романтика витала.

Где ночи зрели от любви,
На фоне ласковой природы.
Где красотой всегда полны
Шаги чарующей свободы.

Где будоражил до рассвета
Гитары плавный перебор.
Где дым костра в объятьях лета,
Тревожил разум, да и взор.

Автобус молча поджидая,
Несла прохожим позитив.
Клюкой невольно обнажая,
Далёких чувств своих мотив.

02.03.2019

Капелька грусти, дюжина строк

Наталья Шведова

Капелька грусти, дюжина строк,
Рифмы ложатся на белый листок.
Мысли роятся и рвутся наружу,
Не лакирую я их, не утюжу.
Не поливаю сиропом кленовым,
А вынимаю слово за словом.
Мягкие, злые, и грубые даже,
Всё на бумагу в стихах моих ляжет.
Доброе слово и кошке приятно,
Жаль глупым людям оно не понятно.
Слово такая забавная вещь,
Можно им ранить или обжечь.
Можно смеяться, рыдать над словами,
Если они тебе в душу запали.
Просто без цели порою болтать,
В страстном порыве на ушко шептать.
Лживые могут слова быть, прямые,
Резкие, умные, и дорогие.
Крыть можно словом, бросаться, играть.
Можно такого наобещать...
Взять можно слово, дать, и забрать,
Самое главное слово сдержать.
Если добавить крутого словца,

Можно ругнуться им с горяча.
Не придавая значение слову,
Можно убить этим словом любого.
Даже возвысить, польстить, оболгать,
Можно корректно их подбирать.
Есть очень нужные в мире слова,
Каждый найдёт, что то в них для себя.
Если ты хочешь мысль выразить?
Слово свободно, тебе выбирать!

Тает снег

Виктория Ерух

Тает снег, тает лёд, прозвенела капель,
И в природе весне открывается дверь.
Птицы песни поют о тепле и любви
И о том, что прольются на землю дожди.

Ароматы весны мне принёс ветерок,
А из гор потихоньку бежит ручеёк,
Он проснулся от долгого зимнего сна,
Ведь его поутру разбудила весна.

На деревьях уже распускаются почки,
На полях и лугах расцветают цветочки,
Во дворе вновь детишек качают качели,
А коты свою песенку марту запели.

Бедная Лиза

Наталья Швец

«Бедная Лиза» – жертва законов крепостного времени

В 1792 году вышла в свет сентиментальная повесть Николая Карамзина «Бедная Лиза». Спустя 35 лет художник Орест Кипренский написал одноименную картину на сюжет этого произведения. В её основе лежит трагическая история юной крестьянской девушки, которую соблазнил и бросил дворянин. В результате несчастная покончила жизнь самоубийством.

К тому времени, когда Кипренский написал картину «Бедная Лиза», интерес к повести Карамзина несколько поух. Поэтому по одной из версий, эта работа задумывалась как дань памяти писателю, который за год перед этим ушёл из жизни.

Девушка с цветком в руках

По сюжету Карамзина, после смерти отца бедная крестьянка Лиза вынуждена трудиться не покладая рук, чтобы прокормить себя и мать. Продавая ландыши в Москве, она знакомится с молодым дворянином Эрастом. Вскоре между ними вспыхнули, как кажется влюблённой Лизе, взаимные

чувства. Но юноша очень скоро охладел к соблазненной им девушке и оставил её. Позже Лиза узнаёт, что Эраст собирается жениться на пожилой, богатой вдове. В отчаянии Лиза утопилась в пруду.

Кипренский изобразил прелестную крестьянку с красным бархатцем в руках, который на языке цветов означает верность. Она юная и очень милая. В её прощальном взгляде зритель видит мольбу и тоску, но не укор. В результате полно заставляет сострадать невинной девушке.

Естественно, публика с восторгом приняла портрет. Более того, многие посчитали, что художник здесь проявил себя большим мастером, чем сам Карамзин. Писатель изобразил героиню сентиментально, а у художника она окутана флёром романтизма. Очень может быть, что работая над картиной, Кипренский вспоминал свою горячо любимую мать, также ставшую жертвой законов крепостного времени.

Семейная история

Историю бедной Лизы художник воспринимал как историю своей семьи. Его мать, крепостную Анну Гаврилову соблазнил и бросил помещик Дьяконов. Она родила сына, который получил имя Орест Копоровский по названию местечка, неподалеку от которого он появился на свет.

Матери будущего художника повезло больше, чем бедной Лизе. После рождения сына помещик выдал девушку замуж за дворового человека Адама Швальбе, а потом и вообще дал вольную. От Швальбе художник получил своё отче-

ство и всегда почитал его своим отцом. Относительно фамилии «Кипренский» есть несколько версий. Самая распространенная заключается в том, что художник рассказывал о рождении под «звездой любви» и наречении его в честь богини Киприды (Афродиты) – покровительницы влюблённых, отсюда и выбор фамилии.

Один из биографов художника Николай Врангель писал: «Он всегда был мечтателем не только в искусстве, но и в жизни. Даже происхождение его – незаконного сына, – как в романе, предвещает жизнь, полную приключений».

«Русский Вандик»

Маленький Орест был зачислен в Воспитательное училище при Петербургской Академии художеств. Кстати, уже под фамилией Кипренский. Мальчик оказался очень талантлив и его сразу заметили педагоги. За успешные работы его неоднократно награждали медалями. А по окончании образования Орест Адамович получил аттестат I-й степени и шпагу, и был оставлен служить в академии.

Начав рисовать под руководством художника Григория Угрюмова и подражая ему, Кипренский довольно скоро обратился к творчеству Рубенса и Рембрандта. В итоге он создал собственный стиль. Неаполитанские академики, увидев его работы даже отказывались верить в то, что их автор молодой русский художник, а не именитый европейский мастер...

А публика считала его «одним из самых лучших портретистов России, когда-либо существовавших, и достойным

соперником лучших художников целой Европы». В Италии Кипренского прозвали «Русским Вандиком». И в 1815 году Ореста Кипренского назначают советником Императорской Академии художеств.

Аллегии остались неосуществлёнными

Всё его творчество связано с жанром портрета, в котором Кипренский сумел обновить традиции русского портретного искусства.

При этом не следует забывать, что он был также виртуозным рисовальщиком, который в технике итальянского карандаша и пастели создал образцы высокого графического мастерства. К слову, довольно часто по эмоциональности они превосходят даже его живописные портреты. В этом списке и бытовые типажи «Слепой музыкант», «Калмычка Баяуста», и знаменитая серия карандашных портретов участников Отечественной войны 1812 года, и многие другие работы.

Большое число набросков и свидетельства современников показывают, что художник в свой зрелый период тяготел к созданию большой, как он сам писал президенту Академии художеств Алексею Оленину: «эффектной, или, по-русски сказать, ударистой и волшебной картины». Он очень хотел написать работу в аллегорической форме и изобразить в ней итоги европейской истории и предназначение России.

К великому сожалению, наиболее честолюбивые из живописных аллегорий Кипренского остались неосуществленными

ми. Некоторые и вовсе пропали.

Под острою зимнего дождя

Marcus Denight

Под острою зимнего дождя
В сугробах талых спрятались снежинки,
Печные трубы утонули в дымке
В горячности своей не уследя

Что шаг за шагом – сквозь тумана шелк
Всё проступает небо озорное,
Лазурь и синь лишают вновь покоя,
И ветер – словно замер, приумолк.

И капли, будто звонкие слова, —
Звучат, звенят предвешними слезами,
Пылают за дорогами-лесами
Заката красок ярких острова.

И о Тебе я грежу у окна,
И называю вновь Моей Весною,
Храня в душе свечение живое
И верность всем полузабытым снам...

Дитя весны

Анастасия Солдаткина

Под напев февральского канона,
Звон прозрачных копий ледяных,
Потянувшись ленно, полусонно,
Пробудился первенец весны.

В белый мир он смотрит удивлённо
Сквозь ветвей качающихся сеть.
И ладонью ласковой мадонна
Юный март пытается согреть.

Шалунишка скачет по сугробам,
С крыш сметает снежные ковры,
Лакомится солнечным сиропом,
Что лучами льётся во дворы.

Капризуля плачет безутешно,
По карнизу каплями стуча.
Матушка-весна журит конечно
Непоседу-сына сгоряча.

А потом прижмет к себе поближе,
И лелеет нежно сорванца.
Замирает он и тихо дышит

Сладким флёром у её лица.

В том, что он задира и мятежник,
Захмелевший ветер виноват.
Скоро вновь проклюнется подснежник,
Закрывая створки зимних врат.

Небо станет ярче лазурита,
Птичьи трели тоньше, веселей.
Пой же, март! Душа моя открыта
Для твоих безумствующих дней!

Весна нагрянула внезапно

Ольга Бабошкина

Весна нагрянула внезапно,
Приблизясь медленно на старт.
Решив всё сделать поэтапно,
Пустила пред собою март.

Пришёл открыто и степенно.
Не ночью тёмной, светлым днём.
Чтобы проститься непременно,
Красиво с другом февралём.

Март дал ещё на день отсрочку.
Февральской вьюге наказал,
Чтоб вытрясла свою сорочку.
А уж потом и на вокзал.

Умчалась, чтобы на год ровно,
И отдохнула бы сполна.
Там в уголке своём укромном,
Готовясь вновь вступить в права.

И полностью расправив крылья,
Во всей красе придёт она,
(Снимая с плеч своих мантилью),

Любви и нежности – весна.

Сойдёт снежок и будут лужи.
Появится земля черна.
Апрель здесь точно будет нужен,
Трудиться станет до темна.

Потом уже набухнут почки,
И с головой нырнём мы в рай.
Проклюнутся везде листочки,
Мы все поймём – проснулся май.

Весна придёт благоухая.
Вдруг ощутив свою масштабность,
И разноцветием играя,
Всех подбивая на внезапность.

©*Ольга Бабошкина*

Я падаю в бездну, считая цвета

Светлана Сапронова

Я падаю в бездну, считая цвета,
От красного до бордового,
Я падаю в бездну, опять в никуда
И знаю, там мало нового.
Я падаю, словно с вершины вода,
Пьяным потоком бурлящая,
Я падаю, снова считая года
От первого до настоящего.
Я к вам возвращаюсь, отгадывает мечта
В преддверье чего-то доброго,
Но... Падаю в бездну, считая цвета,
От красного до бордового.

Любовь ушла, чтобы вернуться новой

Екатерина Овчинникова

Любовь ушла, чтобы вернуться новой
Она нашлась, среди толпы людей
До этого бродягой злой, суровой
Металась штурмом взятия крепостей

Она явилась с незнакомым сердцем
И с голосом лаская дюйм души
В замок скрепляли нам ладони черти
Сошлись все точки, дажи типажи

Вернулась, чтобы стать смелей, сильнее
Ещё очаровательней в стихах
Чтобы любить красивей и нежнее
Нести её так свято на плечах

Ведь новая любовь от прикосаний
От поцелуев дрожь, мечты полет
Не нужно более новых отрицаний
Она пришла и все перенесет

Дай Бог, чтоб никогда не исчезала

У ней всегда особая есть цель
И ни хочу, чтобы она страдала
Пусть успокоит гавань колыбель

Не нужно с ней идти на компромисы
Она не терпит, а пришла домой
Мы так нуждались, приоткрыв кулисы
Любовь впустили, стала нам родной...

Писатели и читатели

Наталия Варская

Было это в неизвестно какие времена, в неизвестном государстве, которое населяли поэты и писатели. Имелись, конечно, и другие профессии – иначе жизнь бы остановилась, но писателей и поэтов было очень много. А вот читателей раз-два и обчёлся. За ними, буквально, очереди выстраивались. В библиотеках на полках не книги стояли, а папки с адресами читателей, а в книжных магазинах читатели в креслах сидели в разных отделах, в зависимости от вкуса: Философия, Фантастика, Детектив, Поэзия и так далее. Писатели приходили, выбирали читателя, платили ему деньги и книги свои вручали. Был даже Союз читателей, были читатели – профессионалы. Премии различные были учреждены: лучший читатель романов, лучший читатель поэм, лучший читатель бытовой прозы...

Поэты гонялись за слушателями, чтобы стихи свои почитать, вечера поэзии устраивали, платили гостям щедро и наслаждались, декламируя свои творения. Только чаще всего на эти вечера одни поэты с писателями и являлись. Приходилось друг другу стихи читать. Поэты друг на друга злились, но виду не подавали, даже хвалили чужое творчество, про себя думая:

– Ну зачем ты пишешь? Таким бы хорошим слушателем мог бы быть, а то и читателем!

Иной раз на улице подходит писатель к гражданину и книжку свою ему предлагает вместе с деньгами, а гражданин в ответ свою книжку предьявляет и тоже деньги сует. Нелепая ситуация!

Старые люди рассказывали легенды о том, что были такие времена, когда за стихи и прозу деньги авторам редакции платили, что в библиотеках книжки на полках стояли, а в книжных магазинах книги продавались и за некоторыми очередь была. А ещё раньше, якобы, книги вообще были дефицитом и их еще достать надо было. Ну это уж совсем фантастика! Слушали люди эти байки и думали:

– Вот бы оказаться в том времени! Да только было ли оно?

А потом некоторые из них бежали домой и писали сказки или романы в стиле фэнтези об этих чудесных временах. Писали, относили рукописи в редакцию, платили деньги, забирали тираж и книги друг другу раздаривали, или платили профессиональным читателям. А остальной рабочий люд косился на них и называл тунеядцами да лоботрясами.

Весна

Светлана Степчук

Весны прекрасные шаги,
Красавица-природа дарит,
И зажурчали ручейки,
И все кругом благоухает!

И просыпаясь ото сна,
Капелью серебристой плача,
Деревья будто бы любя,
Дыханием весны судачат!

И солнца теплые лучи,
Играют птичьему веселью,
И вновь домой летят грачи,
Их ждут синички с зыбкой трелью!

И нет прекрасней той поры,
Когда природа оживает,
Даря немного теплоты,
И душу счастьем наполняет!

Вновь оттепель

Станислав Сергиев

Вновь оттепель. Опять летящий снег
Укроет город белым одеялом.
А я стою с наполненным бокалом
В кругу давно наскучивших коллег,

Поддерживаю светскую беседу,
Пустой, слегка шутливый разговор,
И обращаю мысленный свой взор
К местам, куда уж больше не приеду.

Там те, с кем развела меня судьба,
Девчонка милая и парень с кличкой странной,
Клочки незавершённого романа
И вечная с забвением борьба.

Между двух времён...

Алексей-Улитин Леканов-Антон

На земле обожжённой, распятой,
(Гвозди – сотни нейтронных грибов)
Речи старые слышатся клятвой
У немногих людей меж гробов.

Солнце нынче в свинцовой вуали,
От людей оно спрятало взгляд.
Мы, отбросив сомненья, печали,
Выживаем, пройдя через ад!

Пятый ангел встрянул очень громко,
Вся планета погружена в ночь.
Нам из мерзлого пепла позёмка
Не страшна. Можем всё перевозмочь!

Помним: молот имея да камень
Можно град возвести на земле.
И судьбы этот страшный экзамен
Мы сдадим назло всякой хуле!

Меж двумя мы живём временами,
(Солнце скрылось на годы в надир)
Но, зубов скрип мешая с делами,

Строим новый, неведомый мир!

3.03.2019

Ты спи...

Сергей Чугуевский

Ты спи... пускай не потревожит,
твой краткий сон ни боль, ни шум,
пускай он силы приумножит,
и отвлечёт от тяжких дум,
которых с ворохом хватает
во власти странной суеты,
что после сна нас настигает,
надев на душу хомуты...
и рвёт на части ритм сердечный,
сбивая слабый метроном,
дабы заставить нас беспечно,
всё отложить... пот"ом... пот"ом...
и одолжить любви немного,
хотя бы капельку, пускай,
пускай хотя бы у порога,
хотя бы малостью за край...
и полетать, парить свободно,
забыв о власти суеты,
решив проблемы, как угодно,
не ощущая пустоты,
вокруг себя, она терзает,
бросая в лапы тяжких дум,
ты спи... пускай не помешает,

ни суета, ни боль, ни шум...

**Не оставив ничего взамен
Оксана Чернышова**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.